

бу перед обозначениями богов не проясняет смысла); ошибочен перевод бессоюзного сочетания глагола *paít* (буквально 'пошел', как и переводит Пухвель, с. 277) с последующим глаголом в цитате *ni-za paít URUAlmīna-paí wetummanzi IŠBAT* 'и он тогда начал укреплять город Альмину'; *waštul* по отношению к войску надо перевести 'потери', а не 'вред' ('harm', с. 338); неудачен перевод итератива *akkiškittari* по отношению ко множеству смертей (с. 20, нужно: 'все умирают и умирают'). *Karpu-wantes* 'всего немного, несколько' (с. 80) означает 'считанные' (в том же идиоматическом смысле). Хетт.-хурр. *kišhita* означает не 'кресла' (с. 296), а 'престолы' (заимствование). Ошибочны попытки устранить видовые оттенки в переводе (хеттских) частиц *-ara* (с. 85, 86), как и в подходе к семантике глагольных форм (с. 328).

Неточен перевод хатт. *alip* 'слово' (с. 151), нужно: 'язык', что подтверждает оспариваемое Пухвелем возможное объяснение хетт. *arlip-* как части тела.

Невероятным кажется предположение, обосновываемое и в отдельной статье Пухвеля, о том, что сочетание *eku-* 'пить' с именем бога и вообще с виш. п. им. сущ. нужно переводить 'выпить за, произнести тост'. Как показал еще Форрер, а за ним и другие хеттологи, речь идет о древнем обряде, сходном с причащением.

В тексте словаря содержится много ссылок на следующие части. Остается пожелать скорейшего выхода их в свет, что сделает словарь неотъемлемым пособием для всех компаративистов и хеттологов.

Примечания

- ¹ *Puhvel J. Baltic-Anatolic lexical isoglosses. — Investigationes Philologicae et Comparativae. Gedenkschrift für H. Kronasser, hrsg. E. Neu, Wiesbaden, 1982, 179—185.*
- ² *Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. А—D. М., 1975, 112.*
- ³ *Puhvel J. Analecta Indoeuropaea. Innsbruck, 1981.*
- ⁴ *Иллич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М. 1963, 36, прим. 21, и 114.*
- ⁵ *Friedrich J. Zu den orientalischen Reimwort-bildungen mit m-Anlaut. — Archiv für Orientforschung, 20, 1963, 102; Jakobson R., Waugh L. The sound shape of language. Bloomington: London, 1979, 197, 217. Ср.: Мурдза Джафар. Об искусственном образовании парных слов (Reimwörter). — В кн.: Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. М., 1900, 311—313; Кримский А. Е. Калач-малач, *kišmīš-mīšmīš*. — В кн.: Розвідки, статті та замітки. Київ, 1928; Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М. 1962, 133—152.*
- ⁶ *Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским. — В кн.: Древняя Анатолия. М. 1985, 43 (№ 19).*
- ⁷ *Wagner H. Das Hethitische vom Standpunkte der typologischen Sprachgeographie. (=Testi linguistici 7). Pisa, Giardini Editori, 1985.*
- ⁸ *Николаев С. Л. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом. — В кн.: Древняя Анатолия. М. 1985, 60 (1-ое слово).*

Вяч. Вс. Иванов

Huld M. E. Basic Albanian Etymologies. Columbus (Ohio), 1984, X+213 с.

В послевоенные десятилетия в албанской этимологии и сравнительно-исторической грамматике наметился определенный прогресс, связанный прежде всего с исследованиями албанского компаративиста Э. Чабея, в частности, с главным его трудом — «Studime etimologjike në fushë të shqipëse» («Этимологические исследования в области албанского языка»). Значительный вклад в развитие албанской этимологии внесен и некоторыми другими

учеными, в том числе Э. П. Хэмпом, В. Пизани, Г. Эльбергом. Появление новых этимологических работ, бесспорно, дополняет ставшие классическими труды Г. Мейера, X. Педерсена и Н. Йокля; однако весьма знаменательно, что, например, словарь Г. Мейера до настоящего времени нельзя считать устаревшим в содержательном отношении, что указывает не только на высокие достоинства этого труда, но и на некоторые признаки застоя в области исторической албанистики. Мысль о необходимости создания нового и отвечающего современным требованиям этимологического словаря албанского языка (а именно такую задачу ставит перед собой автор настоящей рецензии) стала вполне очевидной уже давно — об этом писал около шестидесяти лет назад Хирт в своей «Индогерманской грамматике». В наше время для этого имеются и все объективные условия, в частности, достаточно подробно изученная историческая фонетика, обширный диалектологический материал, лексико-графическая база.

Рецензируемая книга, не будучи этимологическим словарем в собственном смысле слова, имеет, однако, первостепенное значение для создания такого словаря в будущем и принесет немалую пользу не только албанистам. Замысел автора, снабдившего свой труд небольшими очерками истории албанского языка, албанской исторической фонетики и связей албанского с другими индоевропейскими языками, заключался в том, чтобы представить читателю индоевропеисту подборку лексем из основного лексического фонда албанского языка и дать их этимологическую разработку. Таким образом, перед нами как бы фрагменты не существующего пока словаря, ценные, кстати, и в том отношении, что в них намечено решение таких существенных вопросов, как структура словарной статьи.

Каждая статья открывается заглавным словом с указанием основных грамматических форм; далее то же слово дается в староалбанской форме по латино-албанскому словарю Барди. Заметим, что такой информации об истории слова совершенно недостаточно: цитата из Барди должна была бы приводиться с латинским переводом, а кроме нее желательно указывать то же слово, по крайней мере, по фон Харфу, Бузуку, Богдани и Буди. Недостаточно и сведения в толковательной части статьи, где находим английский перевод, экспликацию из толкового словаря албанского языка в оригинале и ее английскую версию. Тем самым остались неиспользованными данные словарей Кристофориди, Леотти и многих других. Далее приводятся диалектные данные, некоторые из которых представляются нам избыточными (так как автоматически получаются при «пересчете» с литературного языка), а другие — неполными.

За вводной частью статьи следует праалбанская реконструкция и основной текст. Реконструкция автора, в сущности, не является праалбанской — скорее, речь идет об общеалбанских архетипах, получаемых снятием специфически тоскских и гегских диалектных черт. Чтобы стало ясно, какая дистанция отделяет собственно праалбанский от общеалбанского («праалбанского» в терминологии автора), достаточно нескольких примеров: тоск. *gjar-për*, гег. *gjarpën* 'змея' < общеалб. **ǵarpën* < праалб. **šerpēna*; тоск., гег. *kohë* 'время' < общеалб. **kohë* < праалб. **kāxā*; тоск., гег. *sjell* 'приносить' < общеалб. **siel* < праалб. **išela*. Текст статьи завершается указанием индоевропейского этимона в двух вариантах — по автору и по словарю Покорного.

Собственно этимологическая часть словарных статей написана весьма лаконично, но учитывает, в целом, почти все существующие этимологические истолкования, хотя и с досадными пропусками (особенно в том, что касается советской албанистической литературы); так, s. v. *bijë*, *dhëmb* и *ditë* не учтены работы В. В. Иванова, s. v. *jam* — исследование А. П. Сытова об албанском глаголе, s. v. *mos* предложена этимология (из **mē kʷe*, ср. греч. μῆ=ε), уже данная ранее мной. К сожалению, такого рода случаи отнюдь не единичны; вместе с тем, в своих обзорах существующих этимологий автор, в общем, весьма здраво оценивает их сравнительные достоинства и обычно останавливается на наиболее целесообразном решении.

В рецензируемой книге введен в оборот ряд новых интересных этимологий, большинство которых принадлежит автору, а небольшая часть — дру-

гим ученым, статьи которых публиковались в труднодоступных у нас изданиях. Отдавая должное автору, собравшему в своей работе имевшийся и ранее, но почти не известный индоевропейцам этимологический материал, мы хотели бы более подробно остановиться именно на новых толкованиях. Некоторые из них нельзя не признать весьма удачными. Так, автор, по-видимому, прав, отказываясь от сопоставления *grua* 'женщина' с и.-е. **g^wen-* и разрабатывая этимологию Хэмпта, связавшего *grua* с греч. γραῦς 'старуха'. Интересна и мысль о близости **gjuaj* 'охотиться' не с и.-е. **g^when-* (что фонетически маловероятно), а с др.-в.-нем. *jagen* то же. Не лишено вероятия сопоставление *ha* 'есть' с лат. *avere* 'здоровствовать' (несмотря на известные семантические трудности), как и отождествление *lesh* с др.-англ. *wlōh* 'бахрома'. Вслед за автором мы теперь можем с полным основанием оставить старую этимологию *lis* 'дуб, дерево' (из слав. **lēsъ*, что делает необъяснимым вокализм) в пользу значительно более вероятного толкования, строящегося на пропорции *vend* 'место' : *vise* то же = *lëndë* 'строевой лес' : *lis*, откуда вытекает и фонетически корректная реконструкция *lis* < **lent-*. Среди других удачных решений назовем следующие: *plak* 'старик' (вероятно, из **pelakos*) — лит. *pilkas* 'серый' (ср. в плане семантики относящееся сюда же др.-инд. *palita-* 'серый, седой'); *rri* 'сидеть' — др.-в.-нем. *ritan* 'ехать верхом'; *thua* 'ноготь' — гот. *handus* 'рука'; *vetull* 'бровь' < и.-е. **ōk^wlā*, к **ok^w* 'глаз'; *mbyt* 'топить' < и.-е. **ambhi-udīō*, к **ud-* 'вода'.

Особенный интерес вызывает этимология слова *zot* 'господин; Господь', излагая которую, автор ссылается на устное сообщение Хэмпта. В связи с этимологией лексем *qytet* 'город' > лат. *ciuitātem*, *grykë* 'горло' < и.-е. **g^wrīpikā*, *hyll* 'звезда' < **skēipilo*, — доказывающих, что в албанском имело место развитие **-īpī-* > *-y-*, нам уже приходилось в другом месте указывать на исключительное значение для албанской исторической фонетики и этимологии случаев, когда нетривиальные историко-фонетические закономерности устанавливаются на неизбежно скудном (в силу специфики албанского словарного состава) материале. Так, при объяснении одного только слова *zet* 'двадцать', несомненно, связанного с и.-е. **ṛikmti*, приходилось ранее допускать целую серию правдоподобных, но не имевших других подтверждений фонетических трансформаций **ṛikmti* > **witsati* > **wtisati*, далее с метатезой и озвончением **dźwati* с последующим закономерным развитием в *zet*. После того как Хэмпт связал *zot*, с тем же аналитом, что и *zet*, с и.-е. **ṛik-poti* с той же начальной группой, что и **uikmti*, статус предположения об изменении и.-е. **uik-* в алб. *z-* в принципе изменился: мы имеем основания признать этот процесс редким, но регулярным.

К сожалению, наряду с удачными этимологическими решениями рецензируемая книга содержит и большое количество явно ошибочных, а иногда и совершенно фантастических толкований, подробный разбор которых потребовал бы уже не краткой рецензии, а объемистой статьи. Здесь мы вынуждены ограничиться далеко не полным списком этого рода этимологий:

bathë 'боб': связь с бурушаски *bu* : *kak* 'бобы' представляется совершенно невероятной;

dhe 'земля': сохранение начального **dh-* в алб. *d-* исключает сопоставление с греч. τοῖχος 'стена', затруднительное и семантически;

e 'и': возведение к **ioi* фонетически недопустимо, так как начальное **i-* регулярно отражается в *gj*; очевидно, *e* отражает праалб. **ō* и родственно слав. **a*;

ftohët 'холодный': префикс *f-* не может быть отождествлен с лат. *abs-*, так как последовательность **-pst-* в слове развилась бы в алб. *-sht-*; кроме того, *f-* находится в морфонологическом чередовании с *v-*, откуда вытекает необходимость в качестве прототипа реконструировать и.-е. **ojo-*. *ftohët* является производным от *ftoh* 'охлаждать' < и.-е. **ojo-tēpskō*;

gjuhë 'язык': реконструкция **ghund-sk-*, якобы возникшего посредством метатезы из **dn̥ghu-*, не позволяет (несмотря на свою сложность) объяснить начальное *gj-* албанского слова, продолжающего, по всей видимости, праалб. **gluxā* из более раннего **gīsā* (о чем см. в другом месте);

hundë 'нос': здесь также предполагается невероятная метатеза *huh-* < *nuh-*, далее — к индоевропейскому названию носа (!), к тому же, с аномальным развитием вокализма; относимое сюда же *nukas* 'нюхать' — прозрачное заимствование из славянского, а сама лексема *hundë* еще Мейером убедительно рассматривалась как производное от *hu* 'кол, репс';

mal 'гора': предлагаемое автором отождествление с авест. *metədb* 'голова' фонетически некорректно **l̥* дало бы алб. *-lu-/ul-*), следует вернуться к старому сопоставлению с лтш. *mala* 'берег';

një 'один': нельзя объяснять из **smiā*, так как **sm-* в албанском регулярно изменялось в *m-* (ср. *mjekër* 'подбородок, борода' < и.-е. **smek̑r-*); скорее всего *një* продолжает и.-е. **oinjō-*;

tym 'дым': вопреки автору с *tym* никак не связано тоск. диал. *tyntyn* 'табак', явным образом связанное с другими названиями типа болг. *тютюн*;

valë 'волна': вслед за большинством других этимологов автор настаивает на родстве с и.-е. **u̯lnā*, что исключается по фонетическим причинам; *valë* сопоставимо лишь со слав. **valъ* и, кстати, указывает на вторичность долгого вокализма в славянском слове;

vëlla 'брат': достоверно происхождение этого слова не известно, однако и новая этимология, отождествляющая *vëlla* с лат. *avunculus* и возводящая *vëlla* к праалб. **avandlā*, не кажется убедительной по причинам прежде всего фонетического характера (ожидалось бы все-таки алб. *vëndull*).

Краткие очерки исторической фонетики и генетических связей албанского языка в целом написаны довольно удачно, но и здесь многое вызывает возражения, как, скажем, раздел о развитии индоевропейских дифтонгов в албанском. Серьезным методическим недостатком мы считаем полное отсутствие в фонетическом очерке промежуточной праалбанской реконструкции, без которой многие проблемы (например, судьба лабиовелярных) оказываются излишне сложными (автор, правда, вводит праалбанские реконструкции в фонетических таблицах, однако это почти не облегчает задач читателя). Принципиальным представляется нам и вопрос о том, какой вариант индоевропейской реконструкции следует принимать при описании албанской исторической фонетики. Автор решает этот вопрос в самом радикальном духе, принимая для индоевропейского шесть ларингалов, записывая долгие гласные как бифонемные сочетания (*ee* вместо *ē*) и отказываясь от различия сонантов в функции гласных и согласных на том основании, что это различие не имеет фонологического смысла. Однако такой подход во всех без исключения случаях не проходит безнаказанно. Ларингалистские реконструкции наглядно опровергают поддерживаемый в рецензируемой книге тезис Хэмп об отражении некоторых ларингалов в алб. *-h-* (вместо ожидаемого *-h-* находим нуль звука или чередование нуля и *-h-*). Передача долгих гласных диграфами приводит к большим трудностям, как только требуется обозначить ударный долгий (автор выходит из положения, обозначая ударное долгое **ē* как *éé*, что вряд ли можно признать сколько-нибудь логичным решением). Что касается отказа от диакритики при сонантах из весьма серьезных фонологических соображений, то это оборачивается необходимостью всякий раз прибегать к пояснениям типа «согласный **i*» или «гласный **i*», поскольку вопреки всяким построениям теоретического характера праалбанцы, как мы убеждаемся, упорно проводили фонологическое разграничение **i* и **i̯*, имевших в албанском разную судьбу.

Как мы стремились показать выше, новая работа по албанской этимологии содержит не только много нового и ценного, но и немало сомнительного или просто неверного. Этимологи-индоевропейцы могут пользоваться собранными автором материалами и опираться на эти материалы в своих исследованиях, но только после тщательной перепроверки. Надежность приводимых данных несколько снижается также из-за обилия опечаток, проникших в довольно значительном количестве даже в английский авторский текст.

В. Э. Орел